

55. Почему приносимый для священнодѣйствія хлѣбъ (бываетъ) четверочастенъ?

Хлѣбъ (бываетъ) четверочастный, а не круглый и опрѣсночный, какой употребляютъ для жертвы Латины. Это—потому, что, какъ сказали мы, и (онъ долженъ быть) совершенъ, — такъ какъ Богъ воспринялъ всего совершеннаго челоуѣка, (состоящаго) изъ души и четырехъ стихій, — и потому, что весь мѣръ четверостороненъ, и само Слово есть зиждитель мѣра; и потому, что Христосъ принялъ тѣло, (сложенное) изъ четырехъ стихій, и потому, что воплотившееся Слово освятило всѣ предѣлы мѣра, и небесныя, и земныя, — и потому, что самый видъ этого (хлѣба) образуетъ крестъ Его (Христовъ), чрезъ который, будучи пригвожденъ на немъ и умерши, (Христосъ) исправилъ насъ и весь мѣръ.

56. О томъ, что и въ этомъ случаѣ Латины поступаютъ неправильно, принося опрѣсноки и притомъ кругловидныя; ибо Христосъ воплотился, а плоть — отъ стихій.

Но Латины говорятъ, что кругловидность и отсутствіе концовъ (въ опрѣснокахъ) означаетъ безконечность Божества. Что на это скажемъ мы, православно мыслящіе? Здѣсь рѣчь не о богословіи, но проповѣдуется таинство воплощенія и страданія; здѣсь изображаются обстоятельства вочелоуѣченія и распятія. Однакожь и тотъ образъ (безконечности Божества) не отлагается и не оставляется (у насъ), но зрится

въ печати. Здѣсь-то ему ближе всего и должно быть. То, что касается домостроительства Спасителя, въ совершенномъ видѣ созерцается въ хлѣбѣ и четверочастномъ видѣ его; а свойства Божества — въ печати хлѣба, которая кругловидна и среди которой изображается крестъ, или самъ Спаситель. Все это вмѣстѣ указываетъ на безначальное и безконечное Слово воплощенное, которое и пребывало Богомъ, и явилось подобнымъ намъ, истинно воплотилось и пострадало, пребывало въ образѣ Божіи и явилось въ образѣ человѣческомъ. Посему надобно изображать не только то, что принадлежитъ Божеству, но и свойства человечества (во Христѣ), чтобы не подумали, подобно нѣкоторымъ еретикамъ, что человечество уничтожилось и что (Христосъ) былъ совершенно Богъ, какъ говорятъ тѣ, которые признаютъ одно естество. Но не такъ было, и мы не такое ученіе приняли. Онъ пребываетъ совершеннымъ по тому и другому естеству — въ крайнемъ соединеніи Божества съ человечествомъ Его. Ибо Онъ всецѣло обожилъ человѣческое естество и купнобожнымъ содѣлалъ въ крайнемъ соединеніи; но сохранилъ и свое, и есть совершенный человѣкъ — въ определенномъ мѣстѣ (видимый), равно какъ и совершенный Богъ, вездѣ сый и превыше всего, и свойства тѣлесной природы сохраняетъ. Поэтому, и по воскресеніи и нетлѣніи, Онъ былъ видимъ и осязаемъ, и вошелъ дверемъ затвореннымъ (Іоан. 20, 19). Видишь ли, что Христосъ и

нетлѣненъ былъ , и сохранилъ свои свойства, —что Онъ вмѣстѣ есть и несозданный, и созданный,—что Онъ имѣетъ двѣ природы, хотя есть единъ по совершенной вѣности? Держись же православія , не приноси мертвыхъ и бездушныхъ (опрѣсноковъ), не возобновляй (обрядовъ) іудейскихъ , не вводи (снова древняго) закона, не праздноуй въ безквасномъ (хлѣбѣ).

57. Противъ Латинъ, приносящихъ опрѣсноки.

Но это, скажетъ Латинянинъ, Павелъ говоритъ, — что должно приносить опрѣсноки. *Да празднуемъ, сказано, не въ квасъ ветсъ, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). О, неразуміе! скажемъ мы, правомыслящіе. Такъ-то ты разумѣешь то, что говоритъ Богопроповѣдникъ? О, человекъ! то говоритъ онъ , уничтожая корень и причину грѣха. *Не въ квасъ, говоритъ, ветсъ, (ни въ квасъ) злобы и лукавства,* —и говоритъ совершенно справедливо. И ты отвергни эту закваску, блудъ блудодѣйствовавшего въ Коринѣ, и всякую другую нечистоту : потому что въ этомъ вся цѣль и объ этомъ у него слово. *Измите, говоритъ, такового* (1 Кор. 5, 13). *Не вѣстемъ ли, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (— 5, 6)? Порокъ , какъ разрушительная болѣзнь , начавшись отъ (одного) кого нибудь, переходитъ и къ прочимъ : вотъ почему и сказано : *измите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе* (— 5, 7). *Да будете ново*